

О решении ВТО по спору об ограничении Китаем прав торговли аудиовизуальной продукцией

Н.В. Платонов

В 2009 г. третейская группа ВТО обнародовала свой многостраничный доклад по спору между США и Китаем в отношении применяемых китайцами ограничений прав торговли аудиовизуальной продукцией¹. Спор был инициирован США в 2007 г. Американцы обвинили Китай в применении мер, ограничивающих импорт фильмов, DVD, музыки, книг, журналов и других печатных изданий путем наделения правами импортеров данной продукции исключительно специально уполномоченных или контролируемых государством китайских компаний. Кроме того, иностранным фирмам препятствовалось оказывать услуги по распространению этих товаров, что, по мнению американцев, дискриминировало зарубежных дистрибуторов по сравнению с их китайскими конкурентами.

По итогам рассмотрения спора арбитры встали на сторону США по основным претензиям, касающимся применяемых Китаем ограничений на продажу и распространение американскими поставщиками аудиовизуальной продукции. В своем решении арбитры согласились с США, что указанные ограничения являются нарушением обязательств Китая, зафиксированных в протоколе о его присоединении к ВТО, а также положений Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) и Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ).

Эксперты в области международной торговли с особым интересом ожидали результатов данного спора, что объясняется несколькими причинами.

Во-первых, никогда ранее в практике ВТО не рассматривались споры, касающиеся выполнения членами этой организации обязательств по т.н. «торговым правам», т.е. правам на осуществление экспорта и импорта товаров. Во многом отсутствие подобного рода

прецедентов связано с тем, что тематика «торговых прав» выходит за рамки стандартного пакета обязательств членом ВТО и находит свое отражение в качестве т.н. «обязательств ВТО-плюс» лишь в документах о присоединении к ВТО новых стран с целью пресечения монополизации такими странами деятельности по импорту товаров.

Во-вторых, впервые третейской группе ВТО предстояло вынести решение в отношении применения на практике ограничительных мер, обусловленных соображениями защиты общественной морали в соответствии со статьей XX (a) ГАТТ. Используя это основание, китайцы пытались доказать, что действующие ограничения необходимы для обеспечения проверки содержания импортируемой аудиовизуальной продукции на предмет его соответствия законодательству Китая. Ранее применение торговых ограничений, исходя из соображений защиты общественной морали, рассматривалось арбитрами ВТО лишь однажды, в рамках спора между США и островным государством Антигуа и Барбуда в отношении доступа на американский рынок «он-лайн» услуг в сфере игорного бизнеса. В указанном случае, однако, речь шла о соблюдении положений не статьи XX (a) ГАТТ, а родственной ей по смыслу статьи XIV (a) ГАТС, в соответствии с которой, при определенных условиях, у членом ВТО сохраняется возможность применения ограничительных мер в торговле услугами, требующихся для защиты общественной морали.

В-третьих, результаты спора представляли для экспертов интерес с точки зрения продолжающегося мониторинга выполнения Китаем своих обязательств в ВТО, а также проверки эффективности формулировок навязанных Китаю обязательств из категории «ВТО-плюс».

Торговые права

В документах о присоединении Китая к ВТО он обязался по истечении трехлетнего переходного периода (т.е. к декабрю 2004 г.) предоставить «всем предприятиям в Китае право на осуществление торговли»². Аналогичным образом китайцы взяли на себя обязательство разрешить всем предприятиям в Китае, а также иностранным компаниям и физическим лицам экспортировать с таможенной территории и импортировать на таможенную территорию Китая любые товары³. При этом в Протоколе о присоединении Китая к ВТО фигурирует следующая формулировка, сосредоточившая на себе основное внимание арбитров: «Без ущерба для права Китая регулировать торговлю в соответствии с Соглашениями ВТО, Китай постепенно либерализует торговлю и сферу охвата права на торговлю таким образом, чтобы по истечении трех лет после присоединения все предприятия в Китае получили право торговать любыми товарами на всей таможенной территории Китая»⁴.

Третьей группой интерпретировала указание на «все предприятия в Китае» как включающее в себя китайские компании, зарегистрированные в Китае, а также иностранные фирмы, инвестирующие и зарегистрированные в этой стране⁵. Таким образом, арбитры установили обязательство Китая обеспечить, чтобы всем предприятиям в Китае, включая зарегистрированные там компании с иностранными инвестициями, было предоставлено право импортировать любую продукцию на китайский рынок⁶.

При оценке формулировки «без ущерба для права Китая регулировать торговлю...» арбитры пришли к выводу, согласно которому данная фраза означает, что обязательство Китая обеспечить наличие у всех предприятий в Китае торговых прав не должно пониматься как ущемляющее его право регулировать торговлю соответствующим нормам ВТО образом⁷. Исходя из этого, по мнению арбитров, если регулирование Китаем торговли в соответствии с правилами ВТО приводит к нарушению его обязательства о предоставлении торговых прав, то право Китая регулировать торговлю соответствующим нормам ВТО образом превагирует над обязательством об обеспечении для всех предприятий в Китае права на торговлю⁸. В процессе рассмотрения данного по-

ложения третьей группой интерпретировала фразу «право регулировать торговлю» как означающую «право на регулирование экспорта и импорта»⁹. В этом контексте право Китая регулировать торговлю соответствующим нормам ВТО образом, согласно трактовке арбитров, включает в себя право регулировать на основе правил ВТО деятельность импортеров и экспортеров конкретных товаров¹⁰.

Вывод арбитров о преимущественной силе «регулятивной оговорки» над обязательствами о торговых правах является весьма серьезным правовым прецедентом, ослабляющим эффективность навязанных Китаю обязательств в данной области, что в перспективе может снизить ценность таких обязательств для американских компаний, работающих на китайском рынке.

Однако стоит не преувеличивать значения указанного вывода третьей группой, так как из текста Протокола о присоединении Китая к ВТО всегда отчетливо вытекало: обязательства Китая по торговым правам не означают наличие у него меньших прав по регулированию торговли по сравнению с остальными членами этой организации. Сторонники данной точки зрения не склонны драматизировать последствия позиции арбитров по рассматриваемому вопросу, полагая, что едва ли можно смоделировать большое количество ситуаций, когда право регулирования торговли в соответствии с положениями ВТО существенным образом посягало бы на торговые права иностранных предприятий.

Между тем, как представляется, трактовка арбитрами упомянутого положения Протокола о присоединении Китая к ВТО в перспективе может оказаться важным связующим элементом при разрешении более сложного юридического вопроса. Дело в том, что, как уже отмечалось выше, обязательства Китая в сфере торговых прав находятся за рамками договоренностей Уругвайского раунда и не являются составной частью ГАТТ, на положения которого Китай ссылался в обоснование применения им ограничительных мер в торговле аудиовизуальной продукцией. Таким образом, возникает вопрос, насколько правомерным является применение изъятия согласно статье XX (a) ГАТТ в отношении обязательства по торговым правам, не покрываемого нормами ГАТТ. Иными словами, могут ли изъятия из

обязательств, предусмотренных одним договором, распространяться на обязательства, сформулированные вне рамок данного договора, и достаточно ли для этого записи, содержащейся в Протоколе о присоединении Китая к ВТО.

В своем докладе третейская группа отметила, что она не сбрасывает со счетов возможное наличие у Китая более широких и жестких обязательств, чем применяемые к другим членам ВТО. В то же время, по мнению арбитров, такая ситуация сама по себе не приводит к логическому выводу, что обязательство о предоставлении торговых прав направлено на ограничение возможности регулирования Китаем импорта и экспорта, а следовательно и деятельности импортеров и экспортеров конкретной продукции¹¹.

В итоге третейская группа все-таки ушла от прямого ответа на вопрос о том, применима ли статья XX (а) ГАТТ к обязательствам, не охваченным напрямую нормами ГАТТ. Арбитры решили не углубляться в интерпретацию взаимосвязи обязательств Китая, зафиксированных в Протоколе о его присоединении к ВТО, с ГАТТ и сочли возможным на время оставить без внимания данную тему, сосредоточившись вместо этого на установлении факта соблюдения Китаем условий применения соответствующего положения статьи XX ГАТТ. Совершая такой хитрый маневр, арбитры, по сути, изменили логическую последовательность оценки правовых норм, уйдя от первоочередного решения вопроса о применимости статьи XX ГАТТ к непредусмотренным в ГАТТ обязательствам, и взявшись за рассмотрение гораздо менее политически чувствительного аспекта, связанного с выполнением Китаем условий применения изъятия о защите общественной морали. Отклонив впоследствии доводы Китая, обосновывающие применяемые им ограничения изъятием согласно статье XX (а) ГАТТ, третейская группа легальным обходным путем избавила себя от необходимости вынесения вердикта по потенциально ключевой проблеме спора о допустимости использования оговорки о защите общественной морали в отношении ограничительных мер, не покрываемых ГАТТ. Таким образом, данная тема по-прежнему продолжает оставаться открытой и представлять интерес не только в части изъятия по соображениям защиты общественной

морали, но и применительно ко всей статье XX ГАТТ.

Вместе с тем, как представляется, существует немало оснований полагать, что статья XX ГАТТ впоследствии может быть признана применимой к обязательствам Китая по торговым правам, содержащимся в Протоколе о его присоединении к ВТО. На подобное развитие событий может оказать влияние тот факт, что Протокол в силу предусмотренной в нем записи является неотъемлемой частью Соглашений ВТО, которые в свою очередь включают и ГАТТ. Кроме того, сама фигурирующая в Протоколе формулировка «без ущерба для права Китая регулировать торговлю в соответствии с Соглашениями ВТО...»¹² наводит на мысль, что именно таким образом китайцы и могли обеспечить для себя возможность легального использования изъятий из норм ГАТТ при применении мер, нарушающих близкие с ГАТТ по смыслу обязательства, но не предусмотренные ГАТТ напрямую. Если исходить из того, что закрепленные в статье XX ГАТТ изъятия не могут применяться для обоснования нарушений обязательств «ВТО-плюс», отсутствующих в текстах договоренностей Уругвайского раунда, то это означало бы признать неправомерность отхода новых членов ВТО от исполнения навязанных им завышенных обязательств во всех без исключения случаях. Принятие такого подхода противоречило бы духу договоренностей ВТО, легализующих целый ряд оснований, позволяющих членам этой организации вводить меры, не соответствующие ГАТТ и другим Соглашениям ВТО. Следуя данной логике, можно предположить, что никакие элементы обязательств «ВТО-плюс» сами по себе не препятствуют их существованию и исполнению в одинаковом правовом режиме с обязательствами, содержащимися в договоренностях Уругвайского раунда, включая ГАТТ, и фраза «без ущерба для права Китая регулировать торговлю в соответствии с Соглашениями ВТО...» лишь юридически оформляет такое понимание.

В ходе рассмотрения спора третейская группа также обратила внимание на предусмотренную Протоколом о присоединении Китая к ВТО запись о том, что «всем иностранным физическим лицам и предприятиям, включая неинвестирующие или незарегистрированные в Китае» в отношении торговых прав должен

предоставляться не менее благоприятный режим по сравнению с режимом, применяемым к действующим в Китае компаниям¹³. По мнению арбитров, фраза «всем иностранным предприятиям, включая неинвестирующие или незарегистрированные в Китае» охватывает как зарегистрированные за рубежом предприятия, желающие осуществлять импортную и экспортную деятельность, но не имеющие коммерческого присутствия в Китае, так и зарегистрированные за рубежом предприятия, располагающие коммерческим присутствием в Китае и желающие осуществлять импортную и экспортную деятельность через функционирующую на китайском рынке компанию¹⁴. Базируясь на данной трактовке, третейская группа проанализировала ряд оспариваемых США китайских мер в отношении торговых прав иностранных компаний. В итоге арбитры определили, что поскольку компании с иностранными инвестициями в Китае не имеют права импортировать соответствующую аудиовизуальную продукцию, то такое ограничение представляет собой нарушение Китаем своих обязательств по Докладу рабочей группы и Протоколу о его присоединении к ВТО¹⁵.

Соображения защиты общественной морали

В обоснование применяемых ограничений торговых прав Китай ссылался на положение Протокола о присоединении к ВТО, согласно которому его обязательства в данной области должны рассматриваться «без ущерба для права Китая регулировать торговлю в соответствии с Соглашениями ВТО»¹⁶. Позиция китайцев заключалась в том, что указанная запись в Протоколе позволяет им вводить ограничения торговых прав, исходя из необходимости защиты общественной морали в соответствии со статьей XX (а) ГАТТ¹⁷. В частности, китайцы утверждали, что «импортируемые аудиовизуальные товары, будучи носителями различных культурных ценностей, могут противоречить стандартам правильного и неправильного поведения, являющимся специфическими для Китая»¹⁸.

Как отмечалось выше, третейская группа не стала заранее выносить решение по вопросу о том, может ли статья XX ГАТТ быть применима для защиты нарушенных обязательств, не содержащихся в ГАТТ, а предусмотренных, например, в Протоколе о присоединении Китая

к ВТО. Вместо этого арбитры предпочли сначала оценить корректность использования китайцами оговорки об «общественной морали» в контексте соблюдения Китаем определенных условий, регламентирующих ее применение.

В части установления содержания оговорки об «общественной морали» третейская группа опиралась в своей интерпретации на подход, опробованный арбитрами в ходе спора Антигуа и Барбуда против США в отношении доступа на американский рынок «он-лайн» услуг в сфере игорного бизнеса. В указанном споре, касавшемся тематики торговли услугами, третейская группа анализировала обоснованность использования США оговорки об «общественной морали» согласно статье XIV (а) ГАТС. В том случае арбитры установили, что термин «общественная мораль» обозначает стандарты правильного и неправильного поведения, принятые обществом или государством¹⁹. При этом они отметили, что «содержание подобного рода терминов может меняться применительно к членам ВТО во времени и пространстве в зависимости от ряда факторов, включая преобладающие в конкретной стране социальные, культурные, этические и религиозные ценности»²⁰. Кроме того, арбитры подчеркнули, что членам ВТО должна быть предоставлена определенная свобода в установлении для себя содержания термина «общественная мораль» с целью его применения в пределах своих территорий в соответствии с их собственными системами и шкалами ценностей²¹. Принимая во внимание схожесть положений статей XX ГАТТ и XIV ГАТС, арбитры решили исходить из допустимости самостоятельного определения Китаем содержания термина «общественная мораль»²².

В процессе рассматриваемого американо-китайского разбирательства арбитры анализировали оправданность применения заявленной Китаем оговорки об «общественной морали», руководствуясь мерилем необходимости введения соответствующих ограничительных мер для достижения поставленной цели. Иными словами, они пытались установить, действительно ли применяемые китайцами ограничения торговых прав способствуют защите общественной морали, и может ли сохранность моральной составляющей быть обеспечена за счет задействования менее ограничительных мер.

В ходе анализа того, насколько применяемые китайцами меры необходимы для защиты

общественной морали в соответствии со статьей XX ГАТТ, третейская группа использовала новый критерий оценки в дополнение к обычно рассматриваемым в ВТО факторам в контексте установления обоснованности использования данной статьи (по другим, нежели защита общественной морали, основаниям). Арбитры посчитали уместным изучить не только вклад упомянутых мер в достижение поставленной цели (защиту общественной морали) и их ограничительное воздействие на импорт аудиовизуальной продукции в Китай, но также ограничительный эффект таких мер на экономических операторов, желающих осуществлять деятельность по импорту соответствующих товаров, т.е. на торговые права данных операторов. Обосновывая этот шаг, арбитры отметили, что если статья XX ГАТТ применяется как средство прямой защиты для мер, нарушающих обязательства Китая по торговым правам, то имеет смысл оценить, насколько такие меры ограничивают право на импорт²³.

Как представляется, использование третейской группой дополнительного критерия оценки в данном случае не следует трактовать в качестве сигнала к отходу от устоявшихся подходов к рассмотрению арбитрами ВТО ссылок на нормы статьи XX ГАТТ в случаях, касающихся ограничений на импорт. В данной конкретной ситуации задействование дополнительного критерия обусловлено, скорее, самой природой нарушенных обязательств, а именно торговых прав, ранее не являвшихся предметом споров в ВТО.

Использование дополнительного критерия оценки явилось основой последующего решения третейской группы о том, что Китай не смог представить адекватные доказательства необходимости применяемых им ограничений для достижения предусмотренной в статье XX (а) ГАТТ цели²⁴. Кроме того, арбитры посчитали, что китайские ограничительные меры не могут рассматриваться в качестве необходимых для защиты общественной морали, поскольку американцами были предложены альтернативные меры для достижения этой цели, носящие менее ограничительный характер²⁵. В ходе спора США предложили Китаю вариант его урегулирования, при котором китайские власти могли бы осуществлять окончательную проверку содержания импортируемой аудиовизуаль-

ной продукции перед ее таможенной очисткой, вместо того, чтобы налагать ограничения на экономических операторов, желающих импортировать соответствующие товары.

Несмотря на то, что арбитры не установили менее ограничительный характер предложенных США альтернативных мер с точки зрения их влияния на существующие товарные потоки, они пришли к выводу о менее ограничительном влиянии таких мер на самих импортеров аудиовизуальной продукции и их права на импорт. В заключении третейской группы по этому вопросу, в частности, отмечается, что предложенная США альтернатива эквивалентно или в большей степени способствует достижению цели защиты общественной морали и имеет не просто менее ограничительное воздействие, а значительно менее ограничительное воздействие, особенно на лиц, желающих осуществлять импорт аудиовизуальной продукции²⁶.

Что касается влияния предложенных США альтернативных мер не на права импортеров, а на сам импорт аудиовизуальной продукции, то в этом вопросе арбитры заняли не столь категоричную позицию. В данном контексте они лишь отметили, что имеющаяся в распоряжении третейской группы информация не позволяет прийти к выводу о более серьезном негативном эффекте американского предложения по сравнению с применяемыми Китаем ограничениями²⁷.

Принимая во внимание, что Китаю не удалось доказать необходимость действующих мер по ограничению торговых прав для достижения цели статьи XX (а) ГАТТ, третейская группа не стала рассматривать другие условия, соблюдение которых требуется для обоснованного применения данной статьи, например, являются ли ограничения скрытым барьером в торговле. Также арбитры решили не возвращаться к рассмотрению ключевого вопроса о том, может ли статья XX (а) ГАТТ напрямую применяться в качестве средства защиты при нарушениях китайцами положений Протокола о присоединении к ВТО, не зафиксированных в ГАТТ. Таким образом, как отмечалось выше, этот вопрос продолжает оставаться открытым и ожидать своего решения в рамках последующих споров в ВТО.

Хотя в своем решении арбитры так и не поставили точку в вопросе о применимости изъятия согласно статье XX (a) ГАТТ к обязательствам, не охваченным ГАТТ, сделанные ими выводы, тем не менее, имеют важное значение с точки зрения интерпретации концепции «защиты общественной морали». В своем вердикте третейская группа впервые установила отсутствие международного стандарта определения термина «общественная мораль» в отношении статьи XX ГАТТ, а также то, что его содержание подлежит наполнению на национальном уровне и может варьироваться применительно к различным членам ВТО. Такая позиция арбитров позволяет членам ВТО в будущем рассчитывать на проявление третейскими группами определенного уважения к самостоятельному установлению членами ВТО значения понятия «общественная мораль», базируясь на собственных социальных, культурных, этических и религиозных ценностях. В свою очередь решение третейской группы сделало очевидным отсутствие каких-либо «гарантий уважения» арбитрами в отношении самостоятельно определяемой членами ВТО степени необходимости мер по защите общественной морали. Ряд экспертов предполагает, что при установлении в ходе будущих разбирательств обоснованности использования оговорки о «защите общественной морали» арбитры ВТО будут продолжать придавать ключевое значение не столько содержанию термина «общественная мораль», сколько оценке необходимости применяемых ограничительных мер для выполнения заявленной цели.

Обязательства о национальном режиме согласно ГАТС и ГАТТ

Помимо рассмотрения соответствия применяемых китайцами ограничений торговых прав положениям Доклада рабочей группы и Протокола о присоединении Китая к ВТО, арбитры также подвергли указанные меры анализу на предмет их правомерности с точки зрения норм ГАТС и ГАТТ. В итоге, третейская группа пришла к заключению о том, что отдельные из мер нарушают положения ГАТС и ГАТТ, фиксирующие обязательства членом ВТО о предоставлении национального режима.

Применительно к ГАТС, ограничительные меры анализировались на соответствие нормам статьи XVII, налагающей на членом ВТО обя-

зательство о предоставлении национального режима в торговле услугами. Согласно данной статье каждый член ВТО должен предоставить услугам и поставщикам услуг любых других членом ВТО в отношении всех мер, затрагивающих поставку услуг, режим, не менее благоприятный, чем тот, который он распространяет на аналогичные отечественные услуги или поставщиков услуг²⁸.

Третейская группа установила, что ряд действовавших Китаем мер нарушает указанное обязательство. Среди них закон, не допускающий осуществление иностранными поставщиками услуг оптовой торговли импортируемыми печатными изданиями, в то время как аналогичным китайским компаниям разрешается заниматься данной деятельностью²⁹. На взгляд арбитров, такая мера «явно меняет условия конкуренции в ущерб иностранным поставщикам услуг, и как следствие представляет собой менее благоприятный режим в смысле статьи XVII ГАТС». В дополнение к установлению нарушений Китаем статьи XVII ГАТС арбитры также пришли к выводу о том, что ограничение на участие иностранного капитала в совместных предприятиях, образуемых с целью осуществления деятельности по распространению аудиовизуальной продукции, не соответствует обязательствам Китая по доступу на рынок услуг согласно статье XVI ГАТС.³⁰

Несколько претензий США содержали обвинения Китая в нарушении статьи III:4 ГАТТ, регламентирующей предоставление национального режима в торговле товарами. Данное положение требует от импортирующих членом ВТО предоставлять ввозимым товарам режим, не менее благоприятный, чем тот, который они распространяют на аналогичные товары отечественного происхождения в отношении всех законов, правил и требований, затрагивающих их внутреннюю продажу, предложение к продаже, покупку, транспортировку, распространение или использование³¹. Третейская группа удовлетворила две претензии американцев со ссылкой на нарушение статьи III:4 ГАТТ.

В первом случае речь шла о применении Китаем меры, согласно которой импортируемая зарубежная печатная продукция, в отличие от аналогичной продукции китайского происхождения, должна распространяться только

через систему подписки. В своем решении арбитры отметили, что дистрибуторы печатной продукции китайского происхождения могут распространять ее отдельные издания среди потребителей не только посредством подписки, но и через киоски, книжные и другие магазины. В то же время дистрибуторы импортируемых печатных изданий ограничены в их распространении исключительно системой подписки на каждый отдельный номер такого издания³². Арбитры пришли к выводу о наличии разумных оснований полагать, что ограничения на каналы распространения печатных изданий могут негативным образом воздействовать на условия конкуренции на китайском рынке между аналогичной импортируемой и отечественной продукцией в нарушение статьи III:4 ГАТТ³³.

Другая мера Китая ограничивает типы уполномоченных «субдистрибуторов» импортируемой печатной продукции путем исключения из их числа предприятий с иностранными инвестициями. Третейская группа констатировала, что печатная продукция китайского происхождения имеет более широкий круг потенциальных «субдистрибуторов» по сравнению с аналогичной импортируемой продукцией³⁴. Такая ситуация, по мнению арбитров, также может негативно влиять на условия конкуренции на китайском рынке между аналогичной импортируемой и отечественной продукцией в нарушение статьи III:4 ГАТТ³⁵.

Общее положительное для американцев впечатление от итогов данного разбирательства несколько смазал отказ арбитров признать, что китайские ограничения на импорт публикаций в электронной форме, а также в отношении подписчиков ввозимых в Китай печатных материалов не соответствуют нормам ВТО. Третейская группа также сочла недостаточными доводы США о том, что Китай якобы неправомерно ограничивает возможности по распространению иностранных фильмов по сравнению с китайскими³⁶.

Вышедшее в декабре 2009 г. решение Апелляционного органа ВТО по рассматриваемому спору оставило в силе вышеизложенные вердикты третейской группы данной организации³⁷. Как и ранее третейская группа ВТО, Апелляционный орган отклонил доводы китайцев об отсутствии в их распоряжении альтернативных средств регулирования импорта и распространения аудиовизуальной продукции с целью за-

щиты общественной морали, которые бы носили менее ограничительный характер по сравнению с применяемыми Китаем мерами.

Выполнение обязательств Китая в ВТО

Результаты рассмотренного третейской группой спора еще раз подтвердили мнение о том, что, спустя почти восемь лет с момента присоединения к ВТО, Китай по-прежнему избирательно подходит к выполнению своих обязательств в рамках данной организации. При этом, с точки зрения права, поведение Китая никоим образом не оправдывает тот факт, что в данном конкретном случае речь идет о невыполнении им не являющихся общепринятыми для участников мировой торговой системы обязательств категории «ВТО-плюс». В своем решении арбитры убедительно доказали, что нарушения обязательств, отсутствующих в договоренностях Уругвайского раунда, могут в итоге привести к несоблюдению правил, закрепленных в правовых документах ВТО, и в частности, ГАТС и ГАТТ.

В целом складывается впечатление, что изначальная очевидность применения китайцами дискриминационных ограничений в торговле свидетельствует об их желании «протестировать» действенность механизма ВТО по обеспечению выполнения ее правил. При этом нельзя исключать и намерений Китая использовать в свою пользу имеющиеся недостатки функционирующей в ВТО системы разрешения споров, касающиеся, прежде всего, длительности всей процедуры рассмотрения разбирательств. Иными словами китайцы, как представляется, отнюдь не против эксплуатации политики «безответственного прагматизма» в торговле, к проявлению которой относится практика введения заведомо ограничительных мер с перспективой приведения их в соответствие с нормами ВТО лишь по истечении нескольких лет после получения вердикта органа ВТО по разрешению споров. В подтверждение такой гипотезы говорят и намерения Китая, не дожидаясь угрозы введения ответных торговых санкций, исправить ситуацию с применением явно дискриминационных мер к импорту иностранных автозапчастей, после того как в ВТО, по иску все тех же США, было принято решение о несоответствии этих мер правилам данной организации.

Значение для России решения ВТО по спору США против Китая в отношении применяемых китайцами ограничений на права торговли аудиовизуальной продукцией

1. В рамках переговорного процесса о присоединении России к ВТО ей также активно навязываются обязательства по торговым правам, во многом аналогичные тем, которые были взяты Китаем и явились предметом рассмотрения указанного спора. В этой связи решение ВТО по спору представляет для России непосредственный интерес с точки зрения получения ответов на следующие вопросы:

- как обязательства категории «ВТО плюс» (т.е. обязательства по торговым правам), оформленные в докладе Рабочей группы о присоединении страны к ВТО, соотносятся с нормами базовых соглашений данной организации, и прежде всего, ГАТТ и ГАТС;

- насколько серьезно взятие присоединяющейся к ВТО страной дополнительных обязательств по торговым правам ограничивает ее регулятивные полномочия во внешнеторговой сфере по сравнению с ситуацией, характеризующейся применением к членам ВТО стандартных и единых для всех обязательств, вытекающих из базовых соглашений ВТО.

2. Для России, как страны, находящейся на пути к членству в ВТО, представляет интерес рассмотрение на практике вопроса об обоснованности применения разрешенных изъятий из обязательств страны-члена ВТО. В данном случае впервые в истории ВТО оценивалась правомерность использования членом организации изъятия из ГАТТ по соображениям защиты общественной морали. Понимание предъявляемых ВТО требований к обоснованию допустимости применения членом ВТО прописанных в ГАТТ изъятий из общих правил позволит России учитывать соответствующие особенности и избегать ошибок при конструировании своих мер внешнеторгового регулирования.

Примечания:

¹ Доклад Третьей группы ВТО «Китай - меры, затрагивающие торговые права и дистрибуторские услуги в отношении отдельной печатной и аудиовизуальной развлекательной продукции» от 12 августа 2009 г. (WT/DS363/R)

² Доклад Рабочей группы о присоединении к ВТО Китайской Народной Республики от 10 ноября 2001 г. (WT/ACC/CHN/49, параграф 83 (d) с. 16)

³ Там же.

⁴ Протокол о присоединении к ВТО Китайской Народной Республики от 23 ноября 2001 г. (WT/L/432, параграф 5.1 с. 4)

⁵ Доклад Третьей группы ВТО «Китай - меры, затрагивающие торговые права и дистрибуторские услуги в отношении отдельной печатной и аудиовизуальной развлекательной продукции» от 12 августа 2009 г. (WT/DS363/R, параграф 7.249, с. 173)

⁶ Там же (WT/DS363/R, параграф 7.252 с. 174)

⁷ Там же (WT/DS363/R, параграф 7.254 с. 174)

⁸ Доклад Третьей группы ВТО «Китай - меры, затрагивающие торговые права и дистрибуторские услуги в отношении отдельной печатной и аудиовизуальной развлекательной продукции» от 12 августа 2009 г. (WT/DS363/R, параграф 7.254 с. 174)

⁹ Там же (WT/DS363/R, параграф 7.257 с. 175)

¹⁰ Там же (WT/DS363/R, параграф 7.275 с. 179)

¹¹ Доклад Третьей группы ВТО «Китай - меры, затрагивающие торговые права и дистрибуторские услуги в отношении отдельной печатной и аудиовизуальной развлекательной продукции» от 12 августа 2009 г. (WT/DS363/R, параграф 7.281 с. 181)

¹² Протокол о присоединении к ВТО Китайской Народной Республики от 23 ноября 2001 г. (WT/L/432, параграф 5.1 с. 4)

¹³ Протокол о присоединении к ВТО Китайской Народной Республики от 23 ноября 2001 г. (WT/L/432, параграф 5.2 с. 5)

¹⁴ Доклад Третьей группы ВТО «Китай - меры, затрагивающие торговые права и дистрибуторские услуги в отношении отдельной печатной и аудиовизуальной развлекательной продукции» от 12 августа 2009 г. (WT/DS363/R, параграф 7.292 с. 184)

¹⁵ Доклад Третьей группы ВТО «Китай - меры, затрагивающие торговые права и дистрибуторские услуги в отношении отдельной печатной и аудиовизуальной развлекательной продукции» от 12 августа 2009 г. (WT/DS363/R, параграф 7.703 с. 267)

¹⁶ Там же (WT/DS363/R, параграфы 7.708 и 7.711 с. 271)

¹⁷ Там же (WT/DS363/R, параграфы 7.708 и 7.711 с. 271)

¹⁸ Там же (WT/DS363/R, параграф 7.712 с. 271)

¹⁹ Доклад Третейской группы ВТО «США - меры, затрагивающие трансграничную поставку услуг в сфере игорного бизнеса» от 10 ноября 2004 г. (WT/DS285/R, параграф 6.465 с. 238)

²⁰ Там же (WT/DS285/R, параграф 6.461 с. 237)

²¹ Там же (WT/DS285/R, параграф 6.461 с. 237)

²² Доклад Третейской группы ВТО «Китай - меры, затрагивающие торговые права и дистрибуторские услуги в отношении отдельной печатной и аудиовизуальной развлекательной продукции» от 12 августа 2009 г. (WT/DS363/R, параграф 7.759 с. 280).

²³ Доклад Третейской группы ВТО «Китай - меры, затрагивающие торговые права и дистрибуторские услуги в отношении отдельной печатной и аудиовизуальной развлекательной продукции» от 12 августа 2009 г. (WT/DS363/R, параграф 7.788 с. 286)

²⁴ Доклад Третейской группы ВТО «Китай - меры, затрагивающие торговые права и дистрибуторские услуги в отношении отдельной печатной и аудиовизуальной развлекательной продукции» от 12 августа 2009 г. (WT/DS363/R, параграф 7.912 с. 309)

²⁵ Там же (WT/DS363/R, параграф 7.911 с. 309)

²⁶ Там же (WT/DS363/R, параграфы 7.897 и 7.898 с. 307)

²⁷ Доклад Третейской группы ВТО «Китай - меры, затрагивающие торговые права и дистрибуторские услуги в отношении отдельной печатной и аудиовизуальной развлекательной продукции» от 12 августа 2009 г. (WT/DS363/R, параграф 7.897 с. 307)

²⁸ Правовые тексты. Результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Генеральное соглашение по торговле услугами (Статья XVII, с. 299-300)

²⁹ Доклад Третейской группы ВТО «Китай - меры, затрагивающие торговые права и дистрибуторские услуги в отношении отдельной печатной и аудиовизуальной развлекательной продукции» от 12 августа 2009 г. (WT/DS363/R, параграфы 7.1428 и 7.1429 с. 409)

³⁰ Там же (WT/DS363/R, параграф 7.1437 с. 410).

³¹ Правовые тексты. Результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (Статья III:3, с. 428)

³² Доклад Третейской группы ВТО «Китай - меры, затрагивающие торговые права и дистрибуторские услуги в отношении отдельной печатной и аудиовизуальной развлекательной продукции» от 12

августа 2009 г. (WT/DS363/R, параграфы 7.1534 и 7.1535 с. 427-428)

³³ Там же (WT/DS363/R, параграф 7.1536 с. 428)

³⁴ Там же (WT/DS363/R, параграф 7.1538 с. 428)

³⁵ Там же (WT/DS363/R, параграф 7.1539 с. 428)

³⁶ Там же (WT/DS363/R, параграфы 7.1693, 7.1694 и 7.1699 с. 458)

³⁷ Доклад Апелляционного органа ВТО «Китай - меры, затрагивающие торговые права и дистрибуторские услуги в отношении отдельной печатной и аудиовизуальной развлекательной продукции» от 21 декабря 2009 г. (WT/DS363/AB/R)

Библиография:

1. Доклад Третейской группы ВТО «Китай-меры, затрагивающие торговые права и дистрибуторские услуги в отношении отдельной печатной и аудиовизуальной развлекательной продукции» от 12 августа 2009 г. (WT/DS363/R), 469 с.

World Trade Organization, Report of the Panel «China-Measures Affecting Trading Rights And Distribution Services For Certain Publications And Audiovisual Entertainment Products», (WT/DS363/R, 12 August 2009), 469 p.

2. Доклад Рабочей группы о присоединении к ВТО Китайской Народной Республики от 10 ноября 2001 г. (WT/ACC/CHN/49), 174 с.

World Trade Organization, Report of the Working Party on the Accession of China, (WT/ACC/CHN/49, 10 November 2001), 174 p.

3. Протокол о присоединении к ВТО Китайской Народной Республики от 23 ноября 2001 г. (WT/L/432), 103 с.

World Trade Organization, Protocol on Accession of the People's Republic of China, (WT/L/432, 23 November 2001), 103 p.

4. Доклад Третейской группы ВТО «США-меры, затрагивающие трансграничную поставку услуг в сфере игорного бизнеса» от 10 ноября 2004 г. (WT/DS285/R), 273 с.

World Trade Organization, Report of the Panel «United States-Measures Affecting The Cross-Border Supply Of Gambling And Betting Services», (WT/DS285/R, 10 November 2004), 273 p.

5. Правовые тексты. Результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров, 660 с.